

Позднее были назначены товарищеские матчи, так что Лу Боюань стримил меньше трёх часов.

Но и после этого реплей стрима водные друзья скачивали бессчётное количество раз. Отдельно смонтировали их общение с Софтом, а также все вопросы, касающиеся "пары". Затем поклонники загрузили и распространили эти клипы среди своих братьев и сестёр по интернету. Не прошло много времени, когда их работы попали в горячий поиск.

Динг-гэ не предпринимал по этому поводу никаких действий. В это время было бы слишком лицемерным бороться с горячим поиском или что-то отрицать. Главным образом потому, что они являлись киберспортивной командой и у них имелись дела поважнее.

Во второй половине дня состоялись три товарищеских матча. Когда они закончились, на улице стемнело, и начали зажигаться уличные фонари.

Лу Боюань этой ночью заказал для всех еду на вынос. Получив звонок от водителя службы доставки и кратко переговорив, он спустился вниз за едой. Динг-гэ беспокоился, как бы его руке не пришлось поднимать что-то тяжёлое, да и ему требовалось кое о чём переговорить с Лу Боюанем, так что он подрядился помочь раньше, чем это успел предложить Цзянь Жун.

Сяо Бай поднялся и потянулся.

— Я без сил, совсем без сил. Я так голоден, что даже не знаю, смог бы бросить хотя бы ещё один крюк.

Цзянь Жун закрыл итоги матча.

— Думаешь, это извиняет тот факт, что ты лишь дважды попал крюком за всю игру?

Сяо Бай нисколько не стыдился своих бесчисленных провалов в последней игре:

— Мой гэ раньше говорил, что нельзя винить товарищей за проигрыш в игре... Но, может быть, мой гэ теперь слушает только тебя?

Пока они говорили, Цзянь Жун отсоединил свою и Лу Боюаня периферии, а затем взял их в руки, собираясь вернуться в тренировочную комнату.

Сяо Бай проследил за его действиями и с любопытством спросил:

— А, может быть, всё же это ты слушаешь моего гэ?

Потеряв терпение, Цзянь Жун поставил периферии на стол и закатал рукава, обнажив худые руки.

— Почему бы тебе не потолковать об этом с моим кулаком?

Но драка все же не состоялась, поскольку Сяо Бай дал стрекача.

Этим вечером все смотрели за отборочными играми на MSI.

Хотя в Межсезонном соревновании LoL могли принять участие победители весеннего сезона из каждого региона, не каждый чемпион лиги прошёл бы в групповую стадию без отбора.

Всего существовало двенадцать профессиональных лиг и двенадцать чемпионов. Но в главном событии принимали участие только шесть команд.

Из шести мест четыре были закреплены за LPL - китайской лигой, LCK - корейской лигой, LEC - европейской лигой и LCS - североамериканской лигой.

Благодаря результатам прошлых игр эти четыре профессиональные лиги были освобождены от необходимости проходить отбор.

Остальные восемь команд должны были сражаться за два оставшихся места.

Эта восьмёрка относилась к тем профессиональным лигам, где статус LoL, как киберспорта, ещё не вполне устоялся. Поэтому эти регионы в целом казались не слишком сильными, а их призовые фонды были невелики. К примеру, среди этих лиг были VCS - вьетнамская лига, LJL - японская лига и TCL - профессиональная лига Турции.

Проще говоря, более слабым командам надо было начинать играть раньше.

Для участия в отборочных играх эти команды прилетели в Корею раньше. Стадия отборочных игр уже дошла до второго матча, в котором японская команда играла против турецкой.

Цзянь Жун раньше не так уж внимательно следил за играми чемпионата LPL, что уж говорить о менее значимых чемпионатах. Так что, хотя он часто слышал от других, что эти команды слабоваты, но за их игрой в официальном соревновании наблюдал впервые.

Он смотрел, как трое игроков японской команды окружали турецкого топлейнера.

Турецкий джанглер, словно предчувствуя, что что-то должно произойти, мгновенно оставил монстра и поспешил на топлейн.

Юань Цянь проглотил откушенный кусочек дыплячьей ножки.

— У этого джанглера хорошая бдительность...

Не успел он договорить, как — вжууух! — турецкий джанглер совершил скачок, пытаясь спасти окружённого напарника, и столкнулся со стеной.

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Бай наклонил голову и забросил в рот ещё риса.

— М-м-м... потрясающий ход!

Лу Боюань сидел, закинув ногу на ногу и коленом упираясь прямо в бедро Цзянь Жуна.

Видя, как на лице юноши крупными буквами написано "как эти команды попадают в международные соревнования?", Лу Боюань заметил:

— Команды LPL ещё никогда не проигрывали на стадии отбора.

Сделав короткую паузу, он добавил:

— Включая Кальмаров. Они тоже выигрывали все игры против команд из этих чемпионатов.

Цзянь Жун задрал бровь, моментально поняв уровень силы этих игроков.

Казалось бы, что такой ужасный инцидент в игре турецкого джанглера обернётся командным провалом ещё в ранней игре, но неожиданно джанглеры обеих команд повстречались в лесу через пару минут. Несмотря на более высокий уровень, японского джанглера убили соло.

Юань Цянь:

— Иногда достаточно малой ошибки, чтобы пропустить умение соперника.

Пайн опустил глаза и сделал глоток кофе.

— Прошёл год, а они всё на том же уровне.

— Знаете, я очень хочу сыграть против них, — ухмыльнулся Сяо Бай. — Посмотрите, какая весёлая игра.

— Не волнуйтесь, у вас, парни, будет достаточно таких возможностей, — Динг-гэ вошёл в комнату с телефоном в руке. — Визы оформлены, хочу зарезервировать билеты на рейс в следующую среду.

Цзянь Жун перестал есть.

— В следующую среду? Так рано?

— Да, разумеется. Ведь для подготовки к соревнованиям нам надо вылететь заблаговременно, — Динг-гэ заметил что-то особенное в выражении лица Цзянь Жуна. — Что-то не так? У тебя были какие-то планы?

Цзянь Жун быстро открыл календарь на телефоне и взглянул туда, после чего почти незаметно вздохнул и покачал головой.

— Никаких планов.

Краешком глаза Лу Боюань заметил запись в календаре Цзянь Жуна. Она состояла из нескольких знаков, которые он не мог прочесть из-за их малого размера, лишь был уверен, что запись относилась к шестому числу, вторнику.

К тому времени, когда Цзянь Жун заблокировал телефон и поднял взгляд выше, Лу Боюань уже внимательно наблюдал за профессиональным матчем низкоуровневых команд отборочной группы.

Во время отдыха сокомандники отрывались на всю катушку: они могли запереться в своих комнатах на двое суток или даже заставить стол шампанским "Туз пик".

Но стоило выходным закончиться, как все успокоилось и поселилось в комнате для тренировок. Даже Лу Боюань был постоянно на грани нарушения врачебных рекомендаций, пытаясь играть сверх лимита. Он лишь тогда беспомощно улыбнулся и выключил компьютер, когда Цзянь Жун прислал ему напоминание. После этого Лу Боюань стал следить за игрой Софта.

Так продолжалось до самого кануна их отбытия в Корею, иначе говоря до 6-го мая.

В восемь утра Цзянь Жун бесшумно открыл дверь комнаты. Он натянул на голову бейсболку и на цыпочках спустился вниз, желая захватить в дорогу какого-нибудь печенья и молока. Но, едва войдя на кухню, ощутил аромат кофе.

Когда Цзянь Жун открыл дверь и увидел кого-то возившегося с кофемашиной, его глаза сразу стали ярче, хотя в то же время он удивился.

Лу Боюань оделся в футболку с короткими рукавами и длинные брюки, его волосы были слегка взлохмачены. Услышав шум, он глянул краем глаза и заметил:

— Сегодня ты рано.

Цзянь Жун опомнился:

— Ага, мне надо позаботиться кое о чём.

Лу Боюань тоже только что проснулся, поэтому его голос был хрипловатым:

— Куда ты собрался?

Цзянь Жун, замолчав на несколько секунд, наконец ответил:

— Навестить родителей. Сегодня годовщина их смерти.

Лу Боюань примерно это и предполагал, поэтому не удивился.

Он кивнул в знак понимания. — Выпей немного кофе, я сделал тебе чашку. Когда допьёшь, я тебя отвезу.

Цзянь Жун машинально предупредил:

— Это три часа туда и обратно. Зачем тебе меня везти, я вызвал такси...

— Я тебя отвезу, — прервал его Лу Боюань, — хочу съездить встретиться с ними.

Так как из-за тяжелой болезни дедушка Цзянь Жун не мог при жизни покинуть стен больницы, то за многие годы впервые кто-то сопровождал Цзянь Жун, чтобы выразить почтение.

По дороге Лу Боюань остановился на обочине и припарковался, а затем вышел и купил букет белых лилий.

Цзянь Жун сидел на пассажирском сиденье, держа благоухающие пьянящим ароматом цветы. Его нос дернулся, и он не удержался от взгляда на спутника.

Лу Боюань держал рулевое колесо одной рукой и лениво спросил:

— Что такое?

— Ничего, — Цзянь Жун отвёл взгляд и мягко сказал: — Раньше я не покупал цветов.

— М-м-м, — ответил Лу Боюань. — С этого момента я отвечаю за цветы.

Застигнутый врасплох Цзянь Жун не вполне разборчиво ответил "хорошо", а затем отвернулся и принялся смотреть в окно.

День выдался на редкость ясным. Солнечный свет падал сквозь окно, проникая в глубины глаз Цзянь Жун, и отражался яркими отблесками.

Хотя юноша и не купил цветы, он приобрёл подношения у входа.

У могилы Цзянь Жун безмолвно сложил все подношения. А затем поздоровался:

— Мама, папа.

Каждый раз, когда Цзянь Жун приезжал выразить почтение, то почти никогда ничего не говорил. Но сегодня, после краткого колебания, он продолжил:

— Сегодня я кое-кого привёл...

Перед могильным камнем лёг букет белых лилий. Лу Боюань поклонился и представился даже с более серьёзным видом, чем делал это на арене перед лицом зрителей всего мира: — Добрый день, дядюшка и тётушка. Меня зовут Лу Боюань и я бойфренд Цзянь Жун.

Юноша в это время наливал рисовое вино для отца. Когда он услышал это, его рука чуть дрогнула и несколько капель вина пролились.

Лу Боюань взял бутылку из его рук и уверенно наполнил чашку до краев.

Надгробие время от времени очищали, так что им потребовалось лишь раз протереть его, что не потребовало больших усилий.

Цзянь Жун сел на землю и долгое время смотрел на фотографии на надгробии, а затем поднялся и позвал:

— Поехали обратно.

Стояло уже позднее утро, не стоило слишком задерживаться.

Кроме того, Цзянь Жун верил, что его отношения с родителями не зависят только от их могилы. Если он будет хранить тех, кого потерял, в своём сердце, то они останутся с ним на всю жизнь.

У них всё ещё оставалось достаточно времени, так что после краткого разговора они решили по пути обратно заглянуть к Сяо Джи.

Теперь, когда прошли зимние дни, Сяо Джи не требовалось постоянно жить в клинике. Да и бродячие кошки не любили оставаться взаперти надолго.

Работник ветеринарной клиники сказал им, что Сяо Джи появлялся полчаса назад, чтобы немного поесть и попить, так что им стоит искать его где-то поблизости.

Когда Цзянь Жун нашел питомца, тот трепал другого дворового кота, пользуясь преимуществом того, что всю зиму вволю ел и пил.

Рыжий и белый кот катались по земле, сцепившись в яростной схватке, перемежавшейся громкими воплями.

Лу Боюань приподнял бровь. Он собирался подойти, чтобы выручить их сына, но Цзянь Жун ухватил его за руку и остановил порыв.

Цзянь Жун сказал:

— Пусть дерутся.

Его лицо явно хранило выражение "Если ты не побьёшь этого белого кота, то не заслуживаешь банки кошачьего питания в моих руках".

Лу Боюань иронично бросил:

— А что, если он пострадает?

— Он бродяга, — отрезал Цзянь Жун, — если сейчас не победит, то потом этот грёбаный белый всё время будет гонять его.

Пока Лу Боюань смотрел на двух котов, сошедшихся в схватке, его воображение преобразило их в двух людей, так что ему пришлось отвернуться и сдержанно рассмеяться.

Цзянь Жун нахмурился.

— Что здесь смешного?

— Ничего, — сдерживая смех, Лу Боюань тихо сказал рыжему коту: — Сынок, тебе придётся постараться.

— ...

Через короткое время белый кот с позором бежал, оставив позади Сяо Джи и клочья шерсти на земле.

Сяо Джи удовлетворённо облизал свою шерсть. Затем он подошёл к Лу Боюаню, обвил его ноги хвостом и сделал круг вокруг молодого человека, а затем поднял голову и небрежно мяукнул Цзянь Жуну.

Цзянь Жун:

— ...

Юноша приподнял его за шкурку и упрекнул:

— Ты стал таким толстым, что мне тебя уже и не поднять.

— Мяу!

— Этот тощий белый вдвое меньше тебя, и ты так долго с ним сражался. Тебе не стыдно, нет?

— Мяу-мяу!!!

— Пошипи ещё на меня и тогда не видать тебе в этом году кошачьего питания.

Сяо Джи какое-то время смотрел на него, а потом перевёл взгляд на Лу Боюаня.

Тот тоже нагнулся, упираясь одной рукой в колено. В его глазах под козырьком кепки пряталась улыбка.

— Не смотри на меня, он здесь главный.

Пульс Цзянь Жуну немного ускорился. Он почувствовал, как Сяо Джи снова обернулся к нему, а затем стал тереться головой о его ладонь.

Цзянь Жун:

— Повзрослей уже...

Динг-гэ позвонил им сразу, как только они закончили кормить Сяо Джи, призывая их вернуться к товарищескому матчу.

Лу Боюань доехал до базы, припарковался и заглушил двигатель. Отстегивая ремень безопасности, Цзянь Жун заметил, что к рукаву бойфренда пристало немного кошачьей шерсти.

Когда он потянулся и стряхнул её, Лу Боюань отпустил рулевое колесо и перехватил его руку, притягивая юношу ближе.

Последние тренировки выдались весьма утомительными, так что Цзянь Жун не мог пробраться в комнату возлюбленного. У них почти не оставалось времени, чтобы провести его вместе.

Они целовались в машине несколько минут. В этом не ощущалось чрезмерной страсти; они были словно две кошки, на несколько дней помещённые в отдельные клетки, а теперь трущиеся друг о друга, чтобы оставить на партнёре свой запах.

На следующий день ТТС забрались в тренерский автобус и отправились в Корею.

— Соревнования длятся всего две недели, — Динг-гэ в изумлении уставился на багаж Сяо Бая.
— Зачем ты тащишь два чемодана?!

— Я взял с собой много соусов, чтобы добавлять в еду, — Сяо Бай спросил у сидевшего перед ним: — Цянь-гэ, почему у тебя телефон постоянно звенит?

— Ай, это моя вайфу. Она с подружками хочет, чтобы я помог им с покупками в Корее. Так что, едва я успел проснуться, мне не перестают слать сообщения... — Юань Цянь сделал паузу, обернулся назад и принялся торговаться: — Раз уж ты захватил два чемодана, то не одолжишь мне один на обратном пути, чтобы я смог сложить покупки?

— Без проблем, — Сяо Бай опустил голову и принялся сёрфить по Вэйбо. Пролитывая ленту, он наткнулся на рекламное сообщение, которое его гэ разместил час назад.

Он рассеянно пролистнул его, но внезапно нахмурился и перелистал обратно.

Лу Боюань сменил картинку профиля, которой пользовался с момента создания своего аккаунта на Вэйбо.

Его новой картинкой стала фотография рыжего кота, которого держали за шкуру. Рука, схватившая его, выглядела худой и тонкой, а если увеличить фото, можно было разглядеть попавший в кадр край голубой пряди волос человека.

Намерения Лу Боюаня не могли быть ещё более очевидными и нескромными. С тем же успехом он мог написать в био: "Всем привет, это Вэйбо-аккаунт бойфренда Софта из ТТС."

Сяо Бай сразу вспомнил, что когда Юань Цянь и Юю сменили картинки профиля на парные, то секция комментариев девушки подверглась такому ужасающему нашествию троллей, что она была вынуждена на долгое время отключить комментарии на Вэйбо. Лишь в последнее время ситуация перевернулась к лучшему.

Под рекламным постом Лу Боюаня уже скопилось более четырёх тысяч комментариев. Обычно такие посты не набирали и тысячи.

Сяо Бай сперва подумал, что в секции комментариев бушует море оскорблений, но к его удивлению...

[Этот кот такой тощий... То есть я хотел сказать, какой толстый кот.]

[Эта голубая кошачья шерсть тоже ничего.]

[Роуд, можешь спросить от меня тупого голубого кота, почему он не стримит?]

п.п. на китайском "волосы/шерсть" и "кот" звучат одинаково - "мао".

[Клигни на картинку профиля, чтобы увидеть, где прошло свидание у мидлейнера и джанглера ТТС!]

[Хе-хе-хе, MSI уже на пороге, а вы всё бегаёте на свидания, отвратительно. В этом году вы не заслужили поездку на MSI.]

[Угу-угу, думается, этот тупица прав! Про-игроки должны не вылезать из-за компьютеров 24 часа и никуда не ходить. Свидание? Ну не надо, даже пёрнуть нельзя, во как!]

Сяо Бай вышел из раздела комментариев. Обновив страничку, он увидел, что их стало уже пять тысяч.

Сяо Бай не мог не бросить взгляд направо, где мидлейнер и джанглер их команды плечом к плечу смотрели запись матча. Он перевёл взгляд, обратив внимание на Пайна, сидевшего рядом с ним.

Парень сидел, надев наушники на одно ухо. Не поворачивая головы, он буркнул:

— Чего тебе?

— Пи-бао, — Сяо Бай придвинулся поближе и тихо предложил: — Может, и нам стоит поменять картинки профиля на парные?

Пайн нажал на паузу и обернулся к нему.

Сяо Бай:

— Посмотри на моего гэ. Комментарии у него на Вэйбо устремились к небу, стоило ему только сменить картинку. Какой папочка-спонсор устоит против такого?

Пайн опустил глаза и отвернулся:

— Нет.

— Почему нет?

— Если я поменяю, как мне потом искать себе пару?

— Искать... — Сяо Бай запнулся и несколько раз моргнул. — Ты хочешь найти себе пару?

Пайн не ответил ему.

Сяо Бай щёлкнул языком и снова откинулся на спинку, подумав: "Ладно, тогда не меняй".

Какое-то время он сверлил взглядом спинку переднего кресла, а потом снова обернулся.

— Почему ты внезапно захотел найти себе пару? Тебе кто-то приглянулся? Скажи, я помогу тебе навести контакты...

Пайн тут же прервал его:

— У тебя не выйдет.

Сяо Бай несколько секунд изучал опущенные ресницы Пайна. Затем вздохнул и принял прежнюю позу.

Как только Цзянь Жун в аэропорту выбрался из машины, то увидел фанатов, державших в руках таблички с названием их команды или с ID игроков.

Стоило поклонникам заметить ТТС, как они, понизив громкость голосов, довольно тихо обращались к игрокам по именам. Фанаты оказались чрезвычайно организованными и сохраняли небольшую дистанцию от команды.

Фанаты других игроков говорили что-то вроде "Ах, бог Лу", "Пайн, посмотри-посмотри на меня", "Сяо Бай, ты опять похудел" и "Цзянь, удачи на соревновании".

Что же до фанатов Цзянь Жуна...

— Тебе стоит сыграть получше, придурок.

— Ничего страшного, если не сможешь выиграть. Что бы ты ни делал, не влезай в драки. Ты в чужой стране, так что тебе просто надо будет признать поражение.

Услышав это, остальные члены команды и их фанаты стали хихикать и смеяться.

— Сын, за границей сам заботься о себе. Если тебе будет нечего делать, веди трансляцию. Это может быть просто обычный повседневный стрим. Твои отцы составят тебе компанию и поговорят с тобой.

Это и в самом деле охеренно походило на то, как если бы они провожали в аэропорту собственного сына.

Цзянь Жун остановился и обернулся с грозным взглядом, уточняя:

— Сегодня же будний день... У вас что, нет ни работы, ни учёбы?

— Есть, — цыкнул парень, стоявший впереди остальных. — Всё из-за того, что фанаты остальных игроков сказали, что придут вас провожать. Мы поразмыслили над этим и решили, что не можем потерять лицо, так что пришли, чтобы выкрикнуть несколько пожеланий. Мы уйдём, когда увидим, что ты миновал охрану.

Цзянь Жун:

— ...

Парень-фанат воспользовался случаем:

— Как насчет автографа в честь этого? Таким образом я покажу нашим братьям на Тьеба, что ты благополучно уехал.

— ... — Цзянь Жун проглотил ругань и сделал глубокий вдох. — Ручку.

Парень подал ему требуемое. Краем глаза он увидел, как Сяо Бай строчит очень длинный автограф, полный выражений "моим деткам", "благодарю" и "люблю вас всех".

Парень-фанат недолго подумал и попросил:

— Напиши как Бай. Таким-то и таким-то и что-нибудь добавь.

— Что добавить?

— Что угодно, — фанат немного поколебался. — То, что ты хотел бы сказать друзьям на Софт-форуме, хотя бы несколько слов.

Цзянь Жун что-то накорябал на табличке. После этого вернул ручку, надел маску и отправился на проверку охраны.

Фанаты, организованные Софт-форумом, тепло прокричали "До свидания, тупица". Затем они перевернули табличку и взглянули на автограф.

[Обитателям Софт-форума! Займитесь своими делами. Ваш отец, Софт.]